

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Разина Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

2 июля 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д. Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, А.Я.Сливы, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С.Н.Разина,

у с т а н о в и л:

1. Гражданин С.Н.Разин, осужденный приговором Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 7 сентября 2007 года за совершение ряда преступлений к семи годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность статьи 259 УПК Российской Федерации.

По мнению заявителя, данная статья противоречит статьям 2, 24 (часть 2) и 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет

суду, в производстве которого находится уголовное дело, без достаточных к тому оснований отклонять замечания подсудимого на протокол судебного заседания, а также ограничивать его в возможности ознакомления с данным протоколом.

2. Протокол судебного заседания является процессуальным документом, который отражает весь ход судебного разбирательства, способствует постановлению приговора в соответствии с доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, и обеспечивает возможность контроля со стороны вышестоящих судебных инстанций за выполнением судом требований закона при рассмотрении уголовных дел.

Положения статьи 259 УПК Российской Федерации прямо закрепляют, что в протоколе судебного заседания обязательно указываются подробное содержание показаний допрошенных судом лиц, вопросы, заданные допрашиваемым, их ответы, обстоятельства, которые участники судебного разбирательства просят занести в протокол, и заявления, возражения и ходатайства лиц, участвующих в уголовном деле (пункты 6, 10, 11 и 13 части третьей). Согласно же статье 260 данного Кодекса в течение трех суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания стороны могут подать на него замечания, подлежащие незамедлительному рассмотрению председательствующим; по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания председательствующим в судебном заседании должно быть вынесено мотивированное постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении, которое вместе с замечаниями приобщается к протоколу судебного заседания.

Приведенные законоположения не предполагают произвольное отклонение председательствующим поданных на названный протокол замечаний или лишение участников процесса возможности обжаловать само постановление судьи об отклонении замечаний на протокол судебного заседания и ссылаться при обжаловании приговора на необоснованность отклонения поданных замечаний, а в нормативной

взаимосвязи с другими правовыми нормами они не могут рассматриваться и как исключающие обязанность суда на основе принципа объективности вносить изменения в протокол судебного заседания в соответствии с поданными замечаниями.

Кроме того, поскольку в силу частей второй и пятой статьи 259 УПК Российской Федерации для обеспечения полноты протокола при его ведении нередко используются стенографирование, а также технические средства (фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка), письменный протокол судебного заседания в части, касающейся фиксации показаний и исследования иных доказательств, может в ходе судебного следствия рассматриваться как производное доказательство в сопоставлении с аудио- или видеозаписями, в которых непосредственно запечатлены ход и результаты судебного разбирательства.

Таким образом, нет оснований для вывода о том, что оспариваемые положения уголовно-процессуального закона нарушают конституционные права заявителя.

С.Н.Разин, настаивая на признании статьи 259 УПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, фактически оспаривает достоверность содержания протокола судебного заседания по рассмотрению его уголовного дела. Между тем осуществление проверки и оценки действий и решений суда на предмет их законности и обоснованности к ведению Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Разина Сергея Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1007-О-О